

Краснов Николай Николаевич

учитель

МАОУ «СОШ №59»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

СИМБИРСКАЯ ЧУВАШСКАЯ ШКОЛА: КОЛЫБЕЛЬ РЕМЕСЕЛ И ПРОСВЕЩЕНИЯ

***Аннотация:** в статье анализируется вопрос роли Симбирской чувашской учительской школы в становлении профессионального образования и ремесленных навыков у чувашей в XIX веке под руководством И.Н. Ульянова и И.Я. Яковлева. Школа внедрила обучение сапожному, переплетному, столярному, токарному и кузнечному делу. И.Я. Яковлев сочетал просвещение с православием (переводы Евангелия и Нового Завета на чувашский язык, 1911 г.) и развивал самообразование взрослых. Иллюстрируется модернизация (переход от лаптей к сапогам), роль земств и распространение опыта на Чебоксары (кузница 1889 г.).*

***Ключевые слова:** Симбирская чувашская школа, образование, ремесла, просвещение, Яковлев.*

Зарождение и широкое распространение ремесленно-технических знаний среди чувашского населения неразрывно связано с Симбирской чувашской учительской школой. Первые ее воспитанники, выходцы из крестьянской среды, прибывали на учебу в традиционной для своего сословия обуви – лаптях. Лишь один из них, А. Рекеев, приблизившись к городу, обулся в подаренные ему на всякий случай А.И. Баратынским, первым наставником И.Я. Яковлева, сапоги. Изначально все юноши обучались в Симбирском уездном училище, готовившем педагогов. Даже здесь, в стенах училища, чувашские мальчики продолжали носить лапти, однако к моменту выпуска им предписывалось сменить их на сапоги, чтобы приступить к учительской деятельности в назначенных местах.

В начале 1870-х годов XIX века инспектор народных училищ Симбирской губернии И.Н. Ульянов проявил инициативу, организовав для этих юношей обучение сапожному, а затем и переплетному ремеслам. Знаменательным событием

стало принятие Министерством народного просвещения Симбирской чувашской учительской школы на бюджетное финансирование в 1871 году. Впоследствии И.Н. Ульянов преобразовал ее в центральную чувашскую школу. К 1875 году в чувашских селах насчитывалось уже 8 министерских школ, включая Аликовскую, Бичуринскую и Ходаровскую. С этого момента Симбирская центральная чувашская школа стала пионером профессионального образования в истории чувашского народа, кузницей национальных кадров.

В сентябре того же года руководство школой перешло к инспектору чувашских школ Казанского учебного округа И.Я. Яковлеву. В тот период в школе обучалось 52 юноши. Школа располагала собственной сапожной мастерской, двумя токарными станками для изготовления домашней мебели и различным инструментом на сумму 40 рублей.

К 1879 году Симбирскую чувашскую школу окончили 18 молодых людей. К этому времени для воспитанников было изготовлено 31 пара сапог, из которых 18 были розданы; стоимость одной пары составляла 3 рубля. Среди выпускников было 4 русских, 1 татарин, остальные – чуваша. Все они несли ответственность за распространение полученных ремесленных навыков среди крестьянского населения путем организации учебных мастерских при школах. Первые подобные мастерские появились в двухклассных школах, а затем и в одноклассных.

13 декабря 1878 года И.Я. Яковлев доложил в Симбирскую губернскую земскую управу: «Более 20 мальчиков научились сами шить довольно чисто простые личные сапоги, башмаки и ботинки; точно так же до 15 воспитанников усвоили переплетное мастерство». В 1885 году Чебоксарское уездное земство обратилось к И.Я. Яковлеву с просьбой оказать содействие в организации обучения столярному и токарному ремеслам. И.Я. Яковлев дал следующий ответ: «Найти сначала лицо, близко заинтересованное и вполне преданное идее улучшения быта чуваш путем ознакомления с ремеслами». Просьба земства была удовлетворена: в мастерских учительской школы земские стипендиаты осваивали различные ремесла, включая кузнечное дело; выпускники, как правило, направлялись к началу сезона ковки лошадей. В июне 1889 года в Чебоксарах была открыта кузнечная

мастерская для местного населения, образцом для которой послужила мастерская Бичуринского училища, а та, в свою очередь, была создана по аналогии с мастерской Симбирской центральной чувашской школы.

Следует отметить, что к 1917 году Симбирская учительская школа подготовила более 1200 народных учителей. Однако особый вклад в распространение ремесленно-технических и естественно-научных знаний внесли выпускники 1879 года: П.М. Миронов, автор 12 учебников по математике; Н.М. Охотников, составивший серию учебных пособий по физике и математике; Г.А. Алексеев, организатор кружка трудовой помощи населению, способствовавший распространению передовых агрономических знаний и инициировавший строительство первых детских яслей в Буинском уезде.

И.Я. Яковлев осуществлял проверку деятельности школ и их преподавателей дважды в год – осенью и весной. Согласно положению о народных училищах 1874 года, инспектор обязан был посещать каждую школу не реже одного раза в год. В ходе инспекций он проводил встречи с местным населением, изучая социальное и экономическое положение. В июле 1876 года, по итогам своей первой поездки по Симбирской и Казанской губерниям, он докладывал попечителю учебного округа: «В самом деле, такое положение, как, например, в местах со сплошным населением на расстоянии десятков верст не встречается ни кузнецов, ни слесарей, ни портных, ни плотников, никаких других ремесленников и кустарных промыслов, ни благоустроенных сельских хозяйств, поистине представляется печальным».

Социально-экономическое положение крестьянства указанных губерний, их быт, религиозные настроения и отношение к школе были хорошо известны И.Я. Яковлеву еще со времен его обучения в землемерно-таксаторских классах. Во время полевой практики ему нередко приходилось жить среди чувашских язычников и отступников, сторонившихся русской культуры. Этот опыт побудил его к созданию научной системы образования для чувашского народа на русско-православной основе, начало которой было положено им еще в студенческие годы. Будучи первокурсником университета, он перевел на чувашский язык и издал на

новосозданном им же алфавите брошюру «Начальное учение православной христианской веры» (Казань, 1872). При помощи учеников Симбирской школы им были также переведены и изданы Евангелие от Матфея (Казань, 1873), Евангелие от Марка и Луки (Казань, 1874). В дальнейшем была организована комиссия при Симбирской чувашской учительской школе для полного перевода и издания Нового Завета (опубликован в 1911 году). Работа над переводом Ветхого Завета была приостановлена в связи с событиями 1917 года.

И.Я. Яковлев был убежденным сторонником и активным распространителем православия среди своего народа, что стало краеугольным камнем всей его образовательной системы. Он максимально приблизил просвещение к духовно-нравственным и социально-экономическим потребностям народа, стремясь сделать свет науки и Евангелия доступным для всех – и детей, и взрослых, – активно пропагандируя принцип самообразования. Каждый образованный человек, по его мнению, должен был передавать полученные знания другим. Важность этого принципа он особо подчеркнул в своем последнем обращении к сородичам – «Завещании родному чувашскому народу».

С целью расширения общего и профессионального образования среди взрослого населения, 28 июня 1874 года Министерство народного просвещения рекомендовало организовать «...или воскресные школы, или особые уроки». Первый учитель Кошкинской школы, Игнатий Иванов, проводил для взрослых отдельные занятия по обучению чтению и письму на чувашском и русском языках. Еще до открытия этой школы, до весны 1871 года, он проходил педагогическую практику в Казанской крещено-татарской школе, занимался переводами и подготовкой к экзаменам на звание учителя.

В 1912 году Т. Томасов из села Сугут-Торбиково Ядринского уезда Казанской губернии представил в переводческую комиссию при Казанском учебном округе рукопись «Букварь для домашнего обучения с начальными прописями». Комиссия переслала ее на рецензирование И.Я. Яковлеву, который оставил следующий отзыв: «Идея составить «прописи» заслуживает внимания, но, к сожалению, в прописях Томасова много существенных недостатков. Придерживаясь

этих прописей при обучении письму, сначала нужно пройти все возможные элементы букв. Такой порядок распределения материала мне кажется неудобным как с точки зрения практической, так и педагогической». Несмотря на то, что рукопись была составлена не педагогом, сам факт ее создания является беспрецедентным для истории чувашского книгоиздания. Он свидетельствует о распространении среди чувашей идеи самообразования, подтверждая уверенность народа в том, что лишь собственным трудом и умом можно создать условия для образования. Дальнейшая судьба рукописи Томасова остается неизвестной.

Для самостоятельного обучения родители могли использовать школьные буквари и другие учебники. Именно на это была ориентирована вся методика преподавания в Симбирской чувашской учительской школе. Кроме того, чувашские буквари печатались крупным шрифтом для максимальной доступности. Поэтому И.Я. Яковлев не считал целесообразным издавать отдельные буквари для домашнего обучения.

Проблемами педагогики самообразования в России занимались и другие выдающиеся деятели, в частности Н.А. Корф, посвятивший этой теме книгу «Как обучать грамоте ребят и взрослых» (СПб., 1880), в которой автор обобщил свой многолетний опыт работы в сельских школах. Он подчеркивал важность привития любви к знаниям и «развития интереса к самообразованию» у обучающихся. И.Я. Яковлев активно применял его методику взаимообучения и опыт организации начальной школы с тремя классами, но обслуживаемой одним учителем. Другой педагог, А.П. Медведков, автор книги «Педагогика для самообразования школы и семьи» (П., 1912), имел много общего с педагогической системой И.Я. Яковлева, причем их подходы взаимно дополняли друг друга в совершенствовании системы самообразования в семье и школе.

Методика взаимообучения зародилась в условиях классно-урочной системы, введенной К.Д. Ушинским в противовес предметной. Она сыграла значительную роль в развитии народного образования, особенно среди нерусских народов. Согласно инструкции Министерства народного просвещения от 4 июня 1875 года,

«число учеников одного учителя не должно быть выше 60 учеников». Однако инспектор народных училищ имел право изменять эту норму. И.Я. Яковлев добился продления срока обучения в первом классе чувашских начальных школ до 4 лет вместо 3. Это позволяло обеспечить обучение 15 ученикам в каждом классе, в то время как Н.А. Корф обучал по 20 учащихся. И.Я. Яковлев искусно использовал эту возможность для передачи ремесленно-технических знаний в учебных мастерских, где создавались наиболее благоприятные условия для взаимообучения: «От более талантливых, энергичных, успевающих в науке, ремеслах и сельскохозяйственных знаниях учеников, – писал он, – требовалось по-товарищески помогать менее сильным, менее развитым, плохо усваивающим преподаваемое».

Опыт Симбирской школы активно распространялся в сельских учебных заведениях. В каждую свою поездку по чувашским деревням И.Я. Яковлев с удивлением отмечал: «Почему чувашки пашут землю сохой, а не плугом, как русские, татары?» Причина крылась в повсеместном отсутствии кузниц, где сельские мастера могли бы изготавливать бороны, упрощенные плуги и различные виды телег. Кузнецы были необходимы не только дляковки лошадей, но и для защиты от диких зверей. Так, в 1890 году в Чебоксарском уезде от нападения хищников...

Список литературы

1. Анастасиев А. Народная школа: руководство для учителей / А. Анастасиев. – Ч. 1. – М.: Типография П.П. Рябушинского, 1912. – 25 с.
2. Воробьев К. Кустарно-ремесленные промыслы по данным подворной переписи 1910-1911 гг. в Симбирской губернии / К. Воробьев. – Симбирск: Типография А.И. Федорова, 1916. – 134 с.
3. Журналы и доклады Буинской земской управы. Очередной и чрезвычайной сессии 27 мая 1914 года. – Симбирск: Типография губернской Земской Управы, 1913. – 74 с.
4. Начальное обучение // Журнал для учителей. – 1907. – №10. – С. 407.

5. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в. / Акад. пед. наук СССР, НИИ общ. педагогики. – М.: Педагогика, 1976. – 408 с.
6. Труды историко-археографического института Т. 16: Материалы по истории народов СССР. Вып. 6: Татарская АССР. – М.: Изд-во АН СССР, 1936. – 531 с.
7. Центральный государственный архив Чувашской Республики (ЦГА ЧР). – Ф. 15. – Оп. 1. – Д. 948.
8. Воробьев К. Кустарно-ремесленные промыслы по данным подворной переписи 1910-1911 гг. в Симбирской губернии / К. Воробьев. – Симбирск: Типография А.И. Федорова, 1916. – 134 с.
9. Яковлев И.Я. С думой о народном просвещении / И.Я. Яковлев. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1998. – 448 с.
10. Яковлев И.Я. Становление системы образования чувашского народа / И.Я. Яковлев. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2004. – 336 с.